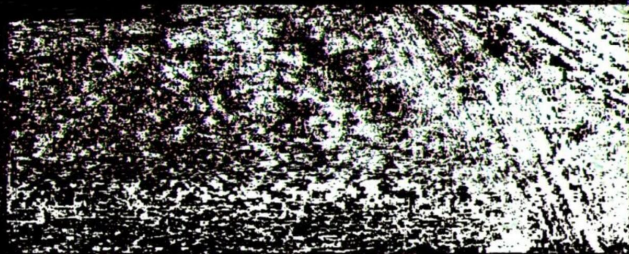

Над Марной рассвет

Войцех Валецки

Войцех Валецки

Над Марной рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69639295

SelfPub; 2023

Аннотация

С древних времен, когда религия являлась преобладающей в обществе, стояла выше любых других социальных институтов, отношения между человеком и Богом казались прозрачными и абсолютно понятными. Но по мере своего развития, человек стал искать свое исключительное место в общей картине мира, все дальше отходить от Бога и все больше обращать внимание на свою уникальность. Этот короткий рассказ постарался раскрыть неявную, скрытую сторону этих отношений. Автор не преследует цели оскорбить другие взгляды, а всего лишь выражает свое субъективное мнение.

Войцех Валецки

Над Марной рассвет

Непроглядная тьма плотно окутала близлежащие окрестности. Увидеть что-то дальше десяти шагов не представляется возможным. На горизонте не виднеется ни красное зарево, ни какие-либо другие предвестники скорого рассвета, даже звезды и луна скрылись за грозowymi тучами. Мелкими каплями моросит холодный дождь и воет еле различимый от тишины гул ветра. Грунтовую дорогу, по которой шагают ряды солдат, сильно размыло, сапоги вязнут, идти становится все тяжелее. По ее краям на многие километры нет ничего кроме полей, виноградников и колючей проволоки, даже встретить одинокое дерево – большая редкость. Где-то вдалеке временами слышны залпы артиллерийских орудий, раздающиеся мощным ударом, словно гром. Солдаты идут в полной тишине, ни у кого нет и мысли начать разговор, почти все погружены в себя. У каждого насквозь промокшие ботинки и шинель, невыносимый холод пробирает до костей, в воздухе стоит трупный смрад и ни для кого сейчас нет дома, родной земли, только бесконечная дорога. Разум будоражит страшная, глубокая безысходность, осознание своего гиблого положения. Через несколько часов им предстоит вновь сражаться, убивать, пасть на поле боя. В глазах нет страха и жалости, война стала их жизнью, за гранью которой

будто бы ничего и не было, все растворилось здесь – в окопах, лесах, виноградниках, километрах колючей проволоки. Так ли важно сейчас кем был каждый из них раньше?

Через несколько сотен метров пути рота ступает в лесополосу. Кроны многолетних деревьев плотнее туч закрывают небосвод. В мраке они обретают причудливые формы, словно руки, тянутся к солдатам, стараясь укрыть их, вернуть к первобытному естеству. Ужасная сырость, холод, тьма, в воздухе переплетаются десятки мыслей, но почти все они об одном – “Выживу ли я сегодня?”. Уже не раз они ходили в штыковую атаку, и вновь горечь во рту, легкая тошнота и головокружение перед неизвестностью, огромный ком по мере приближения к окопам все сильнее давит на горло. Говорят, что мы просыпаемся во сне перед смертью, ведь наш мозг не знает, что будет дальше. Но как проснуться им сейчас, очнуться, протереть глаза и снова увидеть яркое солнце? Командир отдает приказ о привале, и вся рота усаживается по берегу небольшого ручья. В темноте начинают мелькать искры от зажженных папирос. Никто не ест, так как легкие рвотные позывы мучают сейчас каждого. Их взгляды обращены вниз, ведь пасмурное небо и глубокий мрак не отвечают взору взаимностью, не предвещают им ничего хорошего.

Многие молятся, каждое слово в этот момент обращено к Богу. Но следуют ли они во всем божественному писанию? Человек готов без страха идти на штыки, рвать свою плоть об колючую проволоку, вопреки божьему закону безжалостно

убивать врагов и без задней мысли отдать дарованную ему Богом жизнь, фактически совершая самоубийство, за семью, Отечество, землю, где он вырос. Будучи поставленным в такое положение, его не страшит пламя ада, он готов жертвовать своей непорочностью и чистотой ради принципов. Но почему они так важны ему? Это принципы, делающие его человеком и потому мы так далеки от Бога, потому мы с таким трудом должны доказывать Ему свою преданность, чтобы после смерти быть помилованными. Лишь в борьбе раскрывается человеческая натура, естество, исключительная человечность. Солдат почти повсеместно находится в условиях лишений, где, борясь, возможно и неосознанно, доказывает свое право называться человеком. Он в высшей степени человек. Всем нам с детства хорошо известны принципы морали и часто тот, кто беспрекословно следует им, становится в наших глазах героем. Но герой ли в наших глазах человек, который с ненавистью на сердце бросается на вражеские окопы, обрекая себя на гибель и без жалости убивает противника? Мы считаем жалость исключительно людским качеством, но безжалостность ради вещей, которые нам дороги, более близка к нашей природе, она не является навязанной веками. И почти каждый солдат делает то, что должен сделать и уже это возводит его в сан героя. Он пачкает свои руки в крови для того, чтобы его соотечественники жили, не чувствуя его лишений. Возможно, он обрекает себя на вечные мучения в аду, но несмотря ни на что жертвует собой.

Он ставит истинно человеческое начало выше любого религиозного, и потому он настоящий человек, которого проявляет именно такая осознанная жертва. Мораль в привычном нам понимании отличается от действительной, интуитивной, и последняя нам более естественна. Она проявляется лишь в противостоянии, будь то с врагом или самим собой. Война, без сомнений являясь страшным действием, ломающим судьбы, как не парадоксально, часто возводит человека к образцу, но также человеческому, а не религиозному, заставляя проявлять исключительно человеческие качества – мужество, железную и беспощадную решимость, твердую руку. Такая война может быть и менее разрушительной – духовной, когда мы намерено ставим себя в обстоятельства, которые должны преодолеть для преобразования разума.

В наших рассуждениях мы часто апеллируем к Богу, но неужели нам так яро верится в то, что человек в мировой иерархии настолько низкое и столь несовершенное существо, раб, а не нечто большее? Всем своим поведением на протяжении веков он показывает свою сложность, многогранность, разимое отличие от всего живого, доказывает в своей свободе от навязанной, а не действительной, морали свое прекрасное естество. Некоторые считают, что человек подобие Бога, однако, он скорее его антагонист в своем желании оставаться человеком. Но если он не является подобием Бога и тем более самим Богом, в привычном нам понимании, то может человек его прообраз? И если природа

со своим стремлением к изменчивости всего живого старается создать абсолютный идеал, которым, несомненно, в нашем представлении является некий Бог, то что, если эволюция еще не воплотила в реальность возможность существования Бога, и Он только грядет? Наше сознание стало для нас величайшим даром, в виде преимущества перед другими существами в погоне за абсолютным идеалом, но при этом и нашим величайшим проклятием, в безграничном стремлении к праздности, которое ведет к повсеместной деградации людского рода, возвращению к животным инстинктам. Поэтому, только стремясь возвести к образцу, преобразить свой разум и тело человек может продолжить бороться за право стать прообразом Бога, но нового, человеческого толка. Для этого он должен отбросить повсеместное стремление к облегчению, стать солдатом, возведя свою войну в духовный стан, и только тогда он может остаться человеком, и возможно, через неисчислимое количество веков стать абсолютным идеалом, но построить свое господство исключительно на естественных ему принципах. Он – прообраз Бога грядущего, и антагонист "Бога древнего".

Момент привала тянется бесконечно долго, как и недавно зажженная папироса. Ветер практически стих, оставив роту наедине с непроглядным мраком. Только тихое, еле различимое журчание ручья изредка и почти незаметно нарушает гробовую тишину. Скоро закончиться их дорога и в сердце каждого нарастает тревога перед предстоящим испытанием,

однако никто не подает и виду. Но даже среди этой тьмы, сотен тысяч серых промокших шинелей и потертых касок таких же солдат как они, разбросанных по всему фронту, отчетливо видны их лица, каждая, малейшая черта. Каждый из них человек, и каждый из них прообраз Бога. Каждый возводит в абсолют истинно человеческое начало, и даже под страхом вечных мучений в преисподней он жертвует собой ради Отечества, бросая вызов древнему Богу, даруя человечеству надежду в том, что когда-то оно займет исключительную роль в общей картине мира. Еще немного, и они окажутся на позициях, с которых начнется их последний триумф.

Звучит команда об окончании привала, солдаты все также молча поднимаются с земли и продолжают свой путь. Иногда строй сбивается, некоторые спотыкаются о многолетние корни, но также невозмутимо возвращаются в него. Лес будто шепчет, зазывает каждого остаться в своих объятиях, однако, вскоре он становится все более редким, его голоса постепенно затухают и гипнотическое воздействие сходит на нет. И вот рота вновь оказывается посреди бескрайних, выжженных войной полей. К этому времени часть туч рассеялась и на небе начали появляться первые в эту холодную, осеннюю ночь звезды. В темноте стали видны глубокие воронки от артиллерийских снарядов, месяцами наполняемые дождевой водой, а также длинные, многокилометровые траншеи, поражающие воображение своей масштабностью. Это конечная точка их маршрута, тревога наконец достигает своего апогея.

Теперь счет идет на каждый шаг, приближающий солдат к смерти.

В самих окопах царит все та же гробовая тишина, словно перед страшной бурей, готовой стереть все рукотворное наследие человека, когда-либо возведенное им. И возможно, это побоище будет таковым, возможно, оно обозначит границы новейшего и древнего, поставит между ними непреодолимую черту. А может, таковым будет итог всей войны, но по крайней мере, каждый знает, что падет не напрасно, даже если проиграет сражение. Многотысячная армия, в которую влилась рота путников, постепенно, местами неуклюже, выстраивается по всей длине траншеи. Взор одних бойцов устремлен в сторону позиций противника, других – на звезды, манящие своей недосыгаемостью, недоступностью к их постижению и такой страшной обособленностью от человеческого мира. В сердце каждого вскипает ненависть, и временами она разбивается об чувство страха, словно волна о прибрежные скалы. Но догадываются ли они, что по ту сторону баррикад их ждет все тот же прообраз Бога, такой же человек? И каждый из них, вне зависимости от стороны фронта, совершит самоубийство, но не как акт слабости, а наоборот, как действие, носящее характер самопожертвования, и по своему масштабу оно будет триумфальным.

Последние секунды. Над Марной показался рассвет. За спинами солдат послышался приказ примкнуть штыки.